<Письмо> ФНС России от 09.04.2020 N КВ-4-14/6053@ <О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 1 (2020)>

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 28.04.2020

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО
от 9 апреля 2020 г. N КВ-4-14/6053@

Федеральная налоговая служба в целях формирования положительной судебной практики направляет "Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 1 (2020)" (далее - Обзор).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации довести данное письмо и прилагаемый к нему Обзор до нижестоящих территориальных органов ФНС России для руководства и применения в работе.

В.Г.КОЛЕСНИКОВ

Приложение

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ РЕГИСТРИРУЮЩИХ ОРГАНОВ N 1 (2020)

Содержание

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Учитывая, что заявление физического лица о выходе из состава участников общества с ограниченной ответственностью и выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества принято обществом после введения процедуры наблюдения и подпадает под запреты, установленные пунктом 3 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", суды признали правомерным решение об отказе в государственной регистрации соответствующих изменений.

1.2. Исходя из установленных по делу обстоятельств суды пришли к выводу о том, что в нарушение требований, установленных нормами законодательства о государственной регистрации, регистрирующим органом проверка достоверности представленных для государственной регистрации сведений не проводилась. В то же время явившейся единственным основанием для принятия оспариваемых решений об отказе в государственной регистрации протокол допроса свидетеля, ранее составленный при производстве действий по осуществлению налогового контроля, был признан недопустимым доказательством, в связи с чем соответствующие требования заявителя были удовлетворены.

1.3. Формулируя вывод о законности отказа в государственной регистрации внесения в ЕГРЮЛ

сведений о физическом лице как о ликвидаторе общества, суды исходили из того, что после поступления соответствующих документов в регистрирующий орган поступили сведения о назначении на должность ликвидатора общества иного физического лица, чьи полномочия проверены нотариусом более поздней датой, чем дата назначения первого физического лица на должность ликвидатора общества. Суды также приняли во внимание письмо руководителя нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, касающееся свидетельствования подлинности подписи первого физического лица на заявлении.

1.4. Приведенные регистрирующим органом в подтверждение недостоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений об адресе общества ссылки на письмо собственника соответствующего объекта недвижимости о том, что он отзывает свое предыдущее письмо и отказывает обществу в юридическом адресе, были отклонены судами, поскольку наличие на момент рассмотрения регистрирующим органом документов для государственной регистрации противоречивых сведений собственника в отношении использования заявителем спорного помещения не может быть поставлено в вину заявителю. Суды также отметили, что ни действующее законодательство, ни условия договора аренды, заключенного между обществом и собственником, не содержат ограничений прав арендатора на использование арендуемого помещения для размещения своих органов управления и для осуществления связи с арендатором. В то же время обстоятельства дела свидетельствуют о том, что собственник, предоставляя противоречивые сведения в отношении переданного в аренду офисного помещения, от договора аренды не отказывался и исправно получал арендную плату от общества.

1.5. На основе анализа положений законодательства о государственной регистрации суды заключили, что сообщение в регистрирующий орган о прекращении полномочий физического лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, должно быть связано с наступлением факта прекращения у данного лица таких полномочий. То есть заявление по форме N Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, необходимо представлять в регистрирующий орган тогда, когда полномочия указанного физического лица уже прекращены. При этом заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений в сведения об обществе с ограниченной ответственностью в связи с прекращением полномочий физического лица на выполнение функций единоличного исполнительного органа общества может выступать только новый руководитель юридического лица.

1.6. При рассмотрении спора о законности решения регистрирующего органа, принятого на основании подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", суд апелляционной инстанции отклонил довод подателя жалобы о том, что заявителем в регистрирующий орган были представлены документы о назначении исполнительным органом в обществе управляющего - индивидуального предпринимателя, а не физического лица, поскольку, осуществляя управление организацией как управляющий, индивидуальный предприниматель физическим лицом быть не переставал, приобретение статуса индивидуального предпринимателя не меняет того факта, что в случае принятие положительного решения Инспекции руководителем общества являлось бы по существу физическое лицо.

1.7. Констатировав, что оспариваемые решения об отказе в государственной регистрации нарушают конституционные права наследования и частной собственности заявителя и иного лица, суды удовлетворили требования о признании соответствующих решений незаконными.

1.8. Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций о пропуске заявителем процессуального

срока на обжалование решения об отказе в государственной регистрации, указав на то, что факт использования дополнительной возможности на внесудебное урегулирование соответствующего спора мог послужить основанием для восстановления в порядке статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока на обжалование решения Инспекции.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Ввиду того, что определение о принятии кассационной жалобы и приостановлении исполнения решения суда об исключении участников общества с ограниченной ответственностью из общества было принято судом кассационной инстанции после принятия оспариваемого решения о государственной регистрации соответствующих изменений, суды отказали в удовлетворении заявленных требований. При этом суды отметили, что возражения заявителей по форме N Р38001 не являются основанием для отказа в государственной регистрации в отношении общества.

2.2. С учетом того, что регистрирующим органом был соблюден установленный законом порядок внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на основании нотариально удостоверенной сделки, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным соответствующего решения регистрирующего органа. При этом суды приняли во внимания положения пункта 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", согласно которым после нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке путем предъявления иска в арбитражный суд.

2.3. Недоказанность регистрирующим органом недостоверности, содержащихся в ЕГРЮЛ сведений в отношении общества с ограниченной ответственностью, послужила основанием для признания незаконными записей о недостоверности соответствующих сведений.

2.4. Отметив, что реализация заявителем права на судебную защиту и восстановления своих нарушенных прав путем последовательного оспаривания сначала решения общего собрания, оформленного протоколом, а затем и решения регистрирующего органа об изменении сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, не может рассматриваться как злоупотребление процессуальными правами, суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие оснований для вывода о безосновательности восстановления пропущенного срока на оспаривание соответствующего решения регистрирующего органа.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Регистрирующий орган, требующий применения предусмотренной пунктом 3 статьи 25 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" меры ответственности, должен доказать ее соразмерность допущенному предпринимателем нарушению, которое должно быть по своему характеру несовместимым с осуществлением предпринимательской деятельности.

3.2. Признавая необоснованными требования регистрирующего органа о понуждении публичного акционерного общества к изменению фирменного наименования, суды исходили из того, что в данном конкретном случае в качестве характерного словесного или буквенного обозначения, особо выделяемого потребителем при упоминании фирменного наименования ответчика, является не

сокращение "РОС", а целое слово "Роснефть", которое является самостоятельным объектом интеллектуальной собственности (средством индивидуализации) и вызывает у потребителей стойкую ассоциацию не с непосредственным участием государства в деятельности компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт", а с принадлежностью компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" к группе компаний "Роснефть".

3.3. Соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций о незаконности решения об исключении общества из ЕГРЮЛ, принятого в связи с наличием записи о недостоверности сведений об адресе соответствующего юридического лица, суд кассационной инстанции отметил, что исключение из реестра организаций, в отношении которых имеется запись о недостоверности сведений, но которые фактически осуществляют деятельность и с которыми есть возможность поддержания связи, не допускается.

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Учитывая, что заявление физического лица о выходе из состава участников общества с ограниченной ответственностью и выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества принято обществом после введения процедуры наблюдения и подпадает под запреты, установленные пунктом 3 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", суды признали правомерным решение об отказе в государственной регистрации соответствующих изменений.

По делу N А40-146410/2019 общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным решения Инспекции N 191658А от 12.04.2019.

Решением суда от 19.09.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с данным решением, Общество обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило его отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 04.04.2019 участник общества Т.В.А., владеющий 1/2 долей Общества, оформил заявление о выходе из состава участников Общества и выплате действительной стоимости доли в уставном капитале Общества, определенную в соответствии с данными бухгалтерской отчетности Общества за последний квартал. Заявление удостоверено нотариусом г. Москвы Ф.А.В.

04.04.2019 указанное заявление о выходе поступило в Общество.

05.04.2019 документы для внесения изменений в ЕГРЮЛ в сведения об участниках Общества были поданы в Инспекцию.

12.04.2019 Инспекция приняла Решение N 191658 А об отказе в государственной регистрации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О

несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон N 127-ФЗ) органы управления должника не вправе принимать решения о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций.

Как усматривается из материалов дела, согласно данным официального сайта www.kad.arbitr.ru 03.12.2018 Арбитражным судом г. Москвы в рамках дела N А40-108915/18-103-95Б вынесено определение о введении процедуры наблюдения в отношении Общества.

Арбитражным судом г. Москвы введены ограничения полномочий руководителя и иных органов управления Общества в соответствии с подпунктами 2, 3 статьи 64 Закона N 127-ФЗ.

05.04.2019 в Инспекцию представлен комплект документов для внесения в ЕГРЮЛ изменений, не связанных с внесением изменений в учредительные документы Общества, касающихся прекращения корпоративных прав в связи с выходом из состава участников Общества Т.В.А. и переходом доли к Обществу.

Комплект документов содержит, в том числе, Заявление Т.В.А. от 04.04.2019 о выходе из состава участников Общества и о выплате ему действительной стоимости доли в уставном капитале Общества.

Учитывая изложенное, заявление Т.В.А. о выходе из состава участников Общества и выплате действительной стоимости доли в уставном капитале Общества принято Обществом после введения процедуры наблюдения и подпадает под запреты, установленные пунктом 3 статьи 64 Закона N 127-ФЗ.

Таким образом, решение Инспекции об отказе в государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ не противоречит законодательству, а также не нарушает права и законные интересы Общества.

1.2. Исходя из установленных по делу обстоятельств суды пришли к выводу о том, что в нарушение требований, установленных нормами законодательства о государственной регистрации, регистрирующим органом проверка достоверности представленных для государственной регистрации сведений не проводилась. В то же время явившейся единственным основанием для принятия оспариваемых решений об отказе в государственной регистрации протокол допроса свидетеля, ранее составленный при производстве действий по осуществлению налогового контроля, был признан недопустимым доказательством, в связи с чем соответствующие требования заявителя были удовлетворены.

По делу N А03-5201/2019 общество обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением о признании незаконными, в частности, решений Инспекция от 18.10.2018 N 17852А и от 22.10.2018 N 18007А об отказе в государственной регистрации.

Решением от 17.09.2019 Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением от 21.11.2019 Седьмого арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Инспекция, не согласившись с принятыми по делу судебными актами, обратилась с кассационной жалобой, в которой просила отменить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что Общество зарегистрировано 27.01.2012. Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) участником Общества с 11.03.2017 является Ч.В.Г., доля которого в уставном капитале Общества составляет 100%.

С 29.08.2017 директором Общества является также Ч.В.Г.

Местом нахождения Общества указан Алтайский край, г. Барнаул, ул. Георгия Исакова, 271.

В ЕГРЮЛ 06.09.2017 внесена запись о недостоверности сведений (об отсутствии юридического лица по заявленному адресу).

В октябре 2018 года Ч.В.Г. продал 100% доли в уставном капитале Общества Ф.А.А., что подтверждается нотариально удостоверенным договором купли-продажи доли уставного капитала от 11.10.2018.

Данная сделка явилась основанием для направления нотариусом в регистрирующий орган 11.10.2018 в отношении Общества заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, по форме N Р14001 в связи с прекращением участия Ч.В.Г. и внесения сведений о новом участнике Общества - Ф.А.А. с приобретением доли в уставном капитале Общества в размере 100%.

В соответствии с подпунктом "ч" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закона N 129-ФЗ) регистрирующим органом вынесено решение от 18.10.2018 N 17852А об отказе в государственной регистрации, в связи с тем, что заявление по форме N Р14001 содержит недостоверные сведения относительно физического лица, единственного учредителя и руководителя Общества - Ч.В.Г.

Обществом 15.10.2018 в регистрирующий орган также представлено заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, по форме N Р13001 в связи со сменой адреса юридического лица на г. Барнаул, пр. Базовый, д. 7, офис 9А; решение единственного участника Общества об изменении местонахождения юридического лица и утверждении Устава Общества в новой редакции; договор аренды нежилого помещения от 01.10.2018 N 1; акт приема-передачи нежилого помещения; документ об оплате госпошлины.

По результатам рассмотрения данного заявления регистрирующим органом 22.10.2018 принято решение N 18007А об отказе в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице Общества (изменение адреса Общества) в соответствии с подпунктом "ч" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ, в связи с тем, что заявление по форме N Р13001 содержит недостоверные сведения относительно физического лица, единственного учредителя и руководителя Общества - Ч.В.Г.

Суды первой и апелляционной инстанций, полно и всесторонне исследовав и оценив все представленные в материалы дела документы и доказательства, пришли к выводу о том, что единственным основанием для принятия оспариваемых Обществом решений об отказе в государственной регистрации, является допрос от 06.09.2018 Ч.В.Г.

При этом судебные инстанции не ограничились проверкой формального соответствия протокола

допроса от 06.09.2018 требованиям законодательства, а оценили все представленные по делу доказательства в совокупности и во взаимосвязи для исключения внутренних противоречий и расхождений между ними.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 27.01.2012. Учредителем и руководителем Общества при его создании был Ф.А.А.

В свою очередь, Ч.В.Г. стал учредителем Общества лишь с 11.03.2017, а руководителем с 29.08.2017, что следует из выписки из ЕГРЮЛ и подтверждено Ч.В.Г. в судебном заседании суда первой инстанции.

Исследовав пояснения Ч.В.Г., данные в судебных заседаниях суда первой инстанции от 13.06.2019 и от 11.07.2019, суды пришли к выводу, что им не подтверждены сведения содержащиеся в протокола допроса от 06.09.2018.

Давая оценку протоколу допроса от 06.09.2018, суды пришли к обоснованному выводу о нарушении установленных статьями 90, 99 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) порядка проведения допроса свидетеля, требований, предъявляемых к протоколу, составляемому при производстве действий по осуществлению налогового контроля.

Несоблюдение законных процедур получения свидетельских показаний налоговым органом влечет недопустимость данных доказательств.

Судами установлено, что в нарушение пункта 6 статьи 90, подпунктам 2, 4 пункта 2 статьи 99 НК РФ, дата оставления протокола допроса (06.09.2018) не соответствует дате проведения соответствующего действия (04.09.2018); не указаны фамилия, имя, отчество должностного лица налогового органа, осуществляющего проведение допроса; протокол не вручен Ч.В.Г.; подпись в протоколе о том, что он отказался от получения копии также отсутствует; в протоколе отсутствует собственноручная запись свидетеля "с моих слов записано верно, мною прочитано".

Кроме того, не опровергнуты доводы Общества и о том, что при допросе Ч.В.Г. последний находился в болезненном состоянии и не способен был правильно воспринимать обстоятельства вследствие своей болезни.

Факт совершения нотариально удостоверенной сделки купли-продажи доли уставного капитала от 11.10.2018 между Ч.В.Г. и Ф.А.А., регистрирующим органом не оспаривается.

Материалами дела также установлено, что заявление физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по форме N Р34001 Ч.В.Г., либо Ф.А.А. в регистрирующий орган не представлено.

Оспаривая решение об отказе в государственной регистрации от 22.10.2018 N 18007А изменений в сведения об адресе Общества, заявитель представил в материалы дела договор аренды нежилого помещения от 01.10.2018, заключенный Обществом с собственником - индивидуальным предпринимателем Е.И.Ю., согласно которому арендатор принял во временное пользование офисное помещение общей площадью 24 кв. м, расположенное по адресу: г. Барнаул, пр. Базовый, д. 7, офис N 9А. Срок действия договора установлен сторонами с 01.10.2018 по 31.12.2018.

Отклоняя доводы регистрирующего органа о недостоверности сведений о адресе Общества, суды обоснованно указали, что проверка достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, регистрирующим органом не проводилась. Данное обстоятельство Инспекцией не опровергается.

Суды также учли, что решения от 18.10.2018 N 17852А и от 22.10.2018 N 18007А об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "ч" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ приняты ранее даты внесения в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности относительно учредителя и руководителя Общества Ч.В.Г.

Суды также обоснованно указали, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что адрес Общества указан без намерения его использовать для осуществления связи, равно как и доказательства того, что связь с Обществом по новому адресу невозможна.

Исходя из установленных по делу обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что в нарушение требований, установленных нормами Закона N 129-ФЗ, регистрирующим органом проверка достоверности представленных для государственной регистрации сведений не проводилась.

1.3. Формулируя вывод о законности отказа в государственной регистрации внесения в ЕГРЮЛ сведений о физическом лице как о ликвидаторе общества, суды исходили из того, что после поступления соответствующих документов в регистрирующий орган поступили сведения о назначении на должность ликвидатора общества иного физического лица, чьи полномочия проверены нотариусом более поздней датой, чем дата назначения первого физического лица на должность ликвидатора общества. Суды также приняли во внимание письмо руководителя нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, касающееся свидетельствования подлинности подписи первого физического лица на заявлении.

По делу N А19-4577/2019 Р.Д.В. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к инспекции о признании, в частности, незаконным решения об отказе в государственной регистрации ликвидатора общества Б.П.А.

Решением Арбитражного суда Иркутской области в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, заявитель обратился с апелляционной жалобой, в которой просил решение отменить решение Арбитражного суда Иркутской области от 08 октября 2019 года по делу N А19-4577/2019.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 20.11.2018 в регистрирующий орган за подписью Б.П.А. представлен пакет документов (вх. N 26930А), согласно которому на должность ликвидатора назначен Б.П.А. на основании протокола внеочередного собрания общества от 19.11.2018 N 2-11/18.

При этом в регистрирующем органе имелись сведения о назначении на должность ликвидатора общества А.Р.А.

Сведения о назначении А.Р.А. ликвидатором общества представлены в регистрирующий орган 08.11.2018 заявлением по форме N Р14001 (вх. N 25296А).

В связи с сомнениями в достоверности сведений о полномочиях Б.П.А. регистрирующим органом 27.11.2018 принято решение о приостановлении государственной регистрации внесения изменений в сведения об обществе.

В дальнейшем в отношении документов о назначении А.Р.А. на должность ликвидатора общества 14.12.2018 принято решение об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Ликвидатором общества Б.П.А., акционером общества Р.Д.В. 04.12.2018 в регистрирующий орган представлена объяснительная, согласно которой акционером общества, обладающим 97,74% голосов, является Р.Д.В. с приложением документов, подтверждающих приобретением Р.Д.В. акций названного юридического лица.

Кроме того, 23.11.2018 в регистрирующий орган представлен пакет документов, содержащих сведения о назначении на должность ликвидатора общества К.Т.В., полномочия которой как ликвидатора проверены нотариусом Иркутского нотариального округа Иркутской области 23.11.2018 и не оспорены.

По результатам рассмотрения заявления по форме N Р14001 регистрирующим органом принято решение от 27.12.2018 N 26930А об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с непредставлением заявителем необходимых документов.

Как правильно установлено судом первой инстанции, Б.П.А. назначен на должность ликвидатора общества на основании протокола внеочередного общего собрания общества от 19.11.2018 N 2-11/18. В представленном заявлении по форме N Р14001 полномочия Б.П.А. как ликвидатора общества, а также подлинность его подписи засвидетельствованы нотариусом Иркутского нотариального округа Иркутской области 20.11.2018.

В связи с наличием в регистрирующем органе заявлений иных лиц - А.Р.А., М.М.М., К.Т.В. - о внесении изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ в отношении общества (назначение на должность ликвидатора/генерального директора), а также возражений от 23.11.2018 по форме N Р38001 относительно представленных Б.П.А. для государственной регистрации документов инспекцией 27.11.2018 принято решение о приостановлении государственной регистрации общества.

Согласно подпункту 4.4 пункта 4 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" решение о приостановлении государственной регистрации принимается на срок, не превышающий один месяц.

Таким образом, как правильно указывает суд первой инстанции, регистрирующим органом, правомерно отказано в удовлетворении представленного 26.12.2018 Р.Д.В. ходатайства о продлении срока по проверке достоверности сведений для представления дополнительных доказательств.

23.11.2018 в регистрирующий орган представлено также заявление о назначении на должность

ликвидатора общества К.Т.В., полномочия которой как ликвидатора проверены нотариусом Иркутского нотариального округа Иркутской области 23.11.2018. Также 07.12.2018 К.Т.В. подтвердила факт назначения ее на должность ликвидатора общества (протокол допроса N 19-06/2486).

В соответствии с пунктом 4.1 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения.

Следовательно, регистрирующим органом не может быть дана оценка представленным для государственной регистрации документам, в том числе, легитимности протоколов собраний акционеров, договоров купли-продажи акций, кроме того, сведения об акционерах в ЕГРЮЛ отсутствуют.

Доводы заявителя, приведенные и при подаче ходатайства о приостановлении производства по делу, о том, что именно заявитель являлся руководителем общества, а сейчас является его акционером, и суд первой инстанции уклонился от оценки соответствующих доказательств (договоры купли-продажи ценных бумаг, реестр акционеров и т.д.), отклоняются апелляционным судом, поскольку предметом рассмотрения в настоящем деле являются решения регистрирующего органа, а не корпоративный спор между лицами, которые считают себя акционерами общества, и регистрирующий орган разрешать данные вопросы также не уполномочен, а должен принимать решения о регистрационных действиях, исходя из имеющейся у него информации в пределах установленных законом сроков.

В соответствии с частью 1 статьи 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом.

Подпунктом "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ предусмотрено, что отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов.

Как правильно указывает суд первой инстанции, поскольку максимальный срок приостановления государственной регистрации по заявлению о назначении ликвидатором Б.П.А. истек 27.12.2018, регистрирующим органом на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" принято решение N 25848А об отказе в государственной регистрации в связи с тем, что сведения о назначении на должность ликвидатора общества К.Т.В. представлены в инспекцию позже заявления Б.П.А., ее полномочия проверены нотариусом более поздней датой, чем дата назначения Б.П.А. на должность ликвидатора общества.

При этом судом первой инстанции правильно учтено, что представителем СПК "О." представлено в материалы дела письмо N 281 от 28.02.19 руководителя нотариальной палаты Иркутской области, подтверждающее, что нотариусом С.М.П., при заверении документов заявления по форме N Р14001 отношении ликвидатора Б.Н.А. 19.11.18, не были запрошены выписка из ЕГРЮЛ, а также выписка из реестра акционеров общества заверенная реестродержателем, следовательно, достоверность представленной формы N Р14001 не подтверждена. Указанные обстоятельства подтверждены лично

нотариусом С.М.П.

1.4. Приведенные регистрирующим органом в подтверждение недостоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений об адресе общества ссылки на письмо собственника соответствующего объекта недвижимости о том, что он отзывает свое предыдущее письмо и отказывает обществу в юридическом адресе, были отклонены судами, поскольку наличие на момент рассмотрения регистрирующим органом документов для государственной регистрации противоречивых сведений собственника в отношении использования заявителем спорного помещения не может быть поставлено в вину заявителю. Суды также отметили, что ни действующее законодательство, ни условия договора аренды, заключенного между обществом и собственником, не содержат ограничений прав арендатора на использование арендуемого помещения для размещения своих органов управления и для осуществления связи с арендатором. В то же время обстоятельства дела свидетельствуют о том, что собственник, предоставляя противоречивые сведения в отношении переданного в аренду офисного помещения, от договора аренды не отказывался и исправно получал арендную плату от общества.

По делу N А54-2761/2019 общество обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к инспекции о признании недействительным решения от 23.01.2019 N 14151А об отказе в государственной регистрации и обязании внести в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) изменения согласно поданному заявлению от 18.12.2018 вх. N 14151А.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 22.07.2019 заявленные требования удовлетворены, решение инспекции от 23.01.2019 N 14151А об отказе в государственной регистрации признано недействительным, на регистрирующий орган возложена обязанность по устранению нарушения прав и законных интересов общества путем осуществления государственной регистрации изменений согласно поданному заявлению от 18.12.2018 вх. N 14151А.

Не согласившись с принятым судебным актом, инспекция обжаловала его в апелляционном порядке.

Двадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал, что решение суда отмене не подлежит.

Как следует из материалов дела, общество 18.12.2018 обратилось в инспекцию с заявлением о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица (вх. N 14151А), приложив документ об уплате государственной пошлины, протокол N 1 общего собрания участников общества от 20.11.2018, договор аренды недвижимого имущества от 01.11.2018 N 23/18, акт приема-передачи объекта от 01.11.2018, письмо предпринимателя Б.Р.А. от 20.11.2018 N 32/18, свидетельство о государственной регистрации права.

Регистрирующим органом 25.12.2018 вынесено решение о приостановлении государственной регистрации для проверки достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений об адресе юридического лица, директору общества П.И.С. предложено явиться в Межрайонную инспекцию до 14.01.2019 для дачи пояснений.

Инспекция 26.12.2018 выдала Межрайонной инспекции поручения N 2.8-04/31197@, N 2.8-04/31198@ о проведении мероприятий, предусмотренных подпунктами "б" - "д" пункта 4.2 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), по проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ.

По результатам рассмотрения представленных для государственной регистрации документов и документов, полученных по итогам проведения мероприятий по проверке достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений, инспекцией 23.01.2019 на основании подпункта "р" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ принято решение N 14151А об отказе в государственной регистрации.

В силу подпункта "р" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ наличие у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений, предусмотренных подпунктом "в" пункта 1 статьи 5 данного Закона (адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица), является основанием для отказа в государственной регистрации.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица" (далее - Постановление N 61) регистрирующий орган должен исчерпывающим образом мотивировать отказ в государственной регистрации, указав не только соответствующую норму Закона, но и все конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о недостоверности сведений об адресе юридического лица. Если при рассмотрении спора об обжаловании отказа в регистрации по мотиву недостоверности адреса арбитражный суд установит, что отказ регистрирующего органа не отвечал упомянутому критерию раскрытия всех мотивов отказа, он признается незаконным, при этом суд обязывает регистрирующий орган устранить допущенное нарушение (пункт 3 части 4 статьи 201 АПК РФ).

В рассматриваемом случае обществом при подаче в инспекцию заявления о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, в числе прочего, были представлены договор аренды недвижимого имущества от 01.11.2018 N 23/18, акт приема-передачи объекта от 01.11.2018, письмо предпринимателя Б.Р.А. от 20.11.2018 N 32/18 и свидетельство о государственной регистрации права.

Из свидетельства о государственной регистрации права от 14.04.2010 усматривается, что Б.Р.А. на праве собственности принадлежит нежилое помещение Н4, назначение: нежилое, лит. А, общей площадью 339,8 кв. м, этаж 1, 2, находящееся по адресу: г. Рязань, 196 км (Окружная дор.), 12.

Согласно пункту 1.1 договора аренды недвижимого имущества от 01.11.2018 N 23/18 индивидуальный предприниматель Б.Р.А. (арендодатель) предоставляет (арендатор) во временное пользование за плату часть нежилого помещения Н4, лит. А, назначение: нежилое, общей площадью 339,8 кв. м, расположенное на 2-м этаже нежилого здания по адресу: г. Рязань, 196 км (Окружная дорога), 12, размером части 24 кв. м, для использования в качестве офиса. Офисное помещение N 24.

Передаваемый в аренду объект идентифицирован на копии поэтажного плана БТИ путем вычерчивания границ красной линией (приложение N 1).

Договор заключен на 11 месяцев (пункт 4.1), нежилое помещение передано арендатору по акту от 01.11.2018.

В письме от 20.11.2018 N 32/18 Б.Р.А. указала, что вышеназванное нежилое помещение предоставлено обществу в аренду, в том числе для регистрации в качестве адреса местонахождения постоянно действующего исполнительного органа; данный адрес может использоваться во всех официальных документах.

В ходе проведения мероприятий по проверке достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений Межрайонной инспекцией на основании поручения инспекции 19.01.2019 произведен осмотр объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. Рязань, 196 километр (Окружная дорога), д. 12, лит. А, помещение Н4, офис 24, по результатам которого установлено, что признаки осуществления финансово-хозяйственной деятельности общества не обнаружены, вывеска с наименованием общества не найдена (протокол от 19.01.2019).

Кроме того, письмом от 25.12.2018 N 2/12 ИП Б.Р.А. известила Межрайонную инспекцию о том, что отзывает свое письмо от 20.11.2018 N 32/18 и отказывает в юридическом адресе ввиду изменения критериев отбора арендаторов.

По мнению регистрирующего органа, вышеизложенное свидетельствует о предоставлении обществом недостоверных сведений о своем месте нахождения.

Суд первой инстанции признал выводы инспекции о предоставлении обществом недостоверных сведений о месте нахождения несостоятельными.

Как следует из материалов дела, осмотр помещения по адресу: г. Рязань, 196 км (Окружная дорога), д. 12, Н4, лит. А, оф. 24 производился Межрайонной инспекцией 19.01.2019, то есть в субботу, с 9 час. 30 мин. до 9 час. 40 мин.

Между тем, согласно данным обществом в ходе рассмотрения дела пояснениям в субботу общество деятельности не осуществляет, так как этот день является выходным днем, что соответствует нормам трудового законодательства (статья 111 Трудового кодекса Российской Федерации).

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что отраженные в протоколе от 19.01.2019 обстоятельства не могут подтвердить факт отсутствия юридического лица по заявленному адресу.

При этом судебная коллегия поддерживает вывод суда области о несостоятельности ссылки регистрирующего органа на письмо заместителя начальника Межрайонной инспекции от 14.06.2019 об ошибке в указанной в протоколе дате проведения осмотра (заявлено, что верно читать: "11.01.2019"), поскольку протокол осмотра от 19.01.2019 подписан иными должностными лицами инспекции, а также понятыми.

Ссылка инспекции на письмо ИП Б.Р.А. от 25.12.2018 N 2/12, представленное в Межрайонную инспекцию, о том, что предприниматель отзывает свое письмо от 20.11.2018 N 32/18 и отказывает обществу в юридическом адресе, судом области также обоснованно отклонена, поскольку наличие на момент рассмотрения регистрирующим органом заявления противоречивых сведений собственника в отношении использования заявителем спорного помещения не может быть поставлено в вину заявителю.

Ни действующее законодательство, ни условия договора аренды, заключенного между обществом и ИП Б.Р.А., не содержат ограничений прав арендатора на использование арендуемого помещения для размещения своих органов управления и для осуществления связи с арендатором.

В то же время обстоятельства дела свидетельствуют о том, что предприниматель, предоставляя противоречивые сведения в отношении переданного в аренду офисного помещения, от договора аренды не отказывался и исправно получал арендную плату от общества, начиная с 22.10.2018.

Изложенное подтверждает фактическое использование обществом вышеуказанного нежилого помещения.

1.5. На основе анализа положений законодательства о государственной регистрации суды заключили, что сообщение в регистрирующий орган о прекращении полномочий физического лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, должно быть связано с наступлением факта прекращения у данного лица таких полномочий. То есть заявление по форме N Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, необходимо представлять в регистрирующий орган тогда, когда полномочия указанного физического лица уже прекращены. При этом заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений в сведения об обществе с ограниченной ответственностью в связи с прекращением полномочий физического лица на выполнение функций единоличного исполнительного органа общества может выступать только новый руководитель юридического лица.

По делу N А32-21924/2019 общество обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края к инспекции о признании незаконным, в частности, решения.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.08.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, заявитель обратился с апелляционной жалобой и просил решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт, в соответствии с которым удовлетворить исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, 17 января 2019 года от участника общества Д.А.Б. поступило и было зарегистрировано в журнале входящей корреспонденции общества нотариально удостоверенное заявление о его выходе из общества.

На основании Решения N 1 единственного участника общества от 17 января 2019 года с 21 января 2019 года Д.А.Б. был уволен с должности генерального директора общества и с 22 января 2019 года на должность генерального директора общества назначен С.А.К.

Исполняя обязанности руководителя общества до 21 января 2019 года и являясь генеральным директором общества Д.А.Б. 17 января 2019 года представил в регистрирующий орган документы для государственной регистрации изменений данных руководителя общества и данных участников общества.

На дату представления документов на регистрацию изменений (17 января 2019 года) Д.А.Б. являлся действующим генеральным директором общества.

Оспариваемым решением отказано в государственной регистрации представленных изменений. Отказ основан на том, что заявление подписано ненадлежащим лицом. Д.А.Б. на дату предоставления документов в налоговый орган 17 января 2019 года уже не являлся руководителем общества и не имел права подписать заявление по форме N Р14001

Согласно пункту 2 статьи 17 для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о

юридическом лице, не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление по форме N Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны.

На основании пункта 1.3 статьи 9 Закона N 129-ФЗ при государственной регистрации юридического лица заявителями могут быть:

- руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица;

- учредитель или учредители юридического лица при его создании;

- руководитель юридического лица, выступающего учредителем регистрируемого юридического лица;

- конкурсный управляющий или руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) при ликвидации юридического лица;

- иное лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного Федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления.

Как установлено судом, в регистрирующий орган 17.01.2019 поступил пакет документов вх. N 7501483А для государственной регистрации внесения изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не связанные с внесением изменений в учредительный документ общества.

Регистрируемые юридическим лицом сведения касаются изменения сведений об участниках общества, а также изменения сведений о единоличном исполнительном органе юридического лица (прекращаются полномочия Д.А.Б. в качестве руководителя общества, указанные полномочия возлагаются на С.А.К.).

Вместе с заявлением по форме N Р14001 в регистрирующий орган представлено решение единственного участника общества С.А.К. от 17.01.2019 "б/н" о смене единоличного исполнительного органа юридического лица и распределении доли уставного капитала общества, а также нотариальное заявление Д.А.Б. о выходе из общества.

Из данного решения следует, что увольнение Д.А.Б. с должности генерального директора состоится 21.01.2019, а вступление в должность нового директора общества - С.А.К. произойдет 22.01.2019.

В соответствии с подпунктом "л" пункта 1 статьи 5 Закона N 129-ФЗ в ЕГРЮЛ содержатся фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 5 Закона N 129-ФЗ, если иное не установлено данным Законом, юридическое лицо в течение трех рабочих дней с момента изменения указанных в пункте 1 указанной

статьи сведений, за исключением сведений, указанных в подпунктах "м", "о", "р" и индивидуальный предприниматель в течение трех рабочих дней с момента изменения указанных в пункте 2 указанной статьи сведений, за исключением сведений, указанных в подпунктах "м", "н", "п", а также за исключением случаев изменения паспортных данных и сведений о месте жительства учредителей (участников) юридического лица - физических лиц, лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, и индивидуального предпринимателя, обязаны сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего соответственно нахождения и жительства.

В соответствии с Письмом ФНС России от 16.03.2016 N ГД-4-14/4301@ заявителем при изменении сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, должен быть руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица. При этом при внесении в Единый государственный реестр юридических лиц изменений в сведения об обществе с ограниченной ответственностью в связи с прекращением полномочий физического лица на выполнение функций единоличного исполнительного органа общества заявителем может выступать только новый руководитель юридического лица. Правовых оснований для обращения в регистрирующий орган с заявлением по форме N Р14001 физического лица, полномочия которого исполнять функции единоличного исполнительного органа общества прекращаются или прекращены, не имеется.

Из приведенных положений законодательства о государственной регистрации следует, что сообщение в регистрирующий орган о прекращении полномочий физического лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, должно быть связано с наступлением факта прекращения у данного лица таких полномочий. То есть заявление по форме N Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, необходимо представлять в регистрирующий орган тогда, когда полномочия указанного физического лица уже прекращены. При этом заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений в сведения об обществе с ограниченной ответственностью в связи с прекращением полномочий физического лица на выполнение функций единоличного исполнительного органа общества может выступать только новый руководитель юридического лица.

Таким образом, судом апелляционной инстанции установлено, что вывод инспекции в оспариваемом решении о подписании заявления по форме N Р14001 неуполномоченным лицом, является несостоятельным, так как на дату представления документов (17.01.2019), лицом имеющим право действовать без доверенности от имени Общества являлся Д.А.Б.

Однако, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в рассматриваемом случае заявление о смене единоличного исполнительного органа общества в нарушение положений пункта 5 статьи 5 Закона N 129-ФЗ представлено ранее срока наступления изменений, что свидетельствует о нарушении порядка государственной регистрации и влечет отказ в государственной регистрации по основаниям, предусмотренным подпунктом "х" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, решение инспекции от 24.01.2019 N 7501483А об отказе в государственной регистрации внесения изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ в отношении общества, является правомерным. Однако, отказ в государственной регистрации следовало вынести на основании подпункта "х" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ, при этом указание иного основания для отказа в государственной регистрации не повлекло в данном случае принятия неправомерно решения инспекцией.

1.6. При рассмотрении спора о законности решения регистрирующего органа, принятого на

основании подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", суд апелляционной инстанции отклонил довод подателя жалобы о том, что заявителем в регистрирующий орган были представлены документы о назначении исполнительным органом в обществе управляющего - индивидуального предпринимателя, а не физического лица, поскольку, осуществляя управление организацией как управляющий, индивидуальный предприниматель физическим лицом быть не переставал, приобретение статуса индивидуального предпринимателя не меняет того факта, что в случае принятие положительного решения Инспекции руководителем общества являлось бы по существу физическое лицо.

По делу N А56-72648/2019 Общество обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции об отказе в государственной регистрации.

Решением от 09.10.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с решением суда, заявитель подал апелляционную жалобу, в которой просил решение отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления, ссылаясь на неполное выяснение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, 30.04.2019 Общество обратилось в Инспекцию с заявлением по форме N Р14001. К заявлению были приложены: решение единственного участника Общества от 26.04.2019, подтверждающее смену единоличного исполнительного органа Общества - генерального директора Д.В.Е. на управляющего индивидуального предпринимателя А.А.С., договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа от 26.04.2019.

14.05.2019 Инспекцией было принято решение N 88379А об отказе в государственной регистрации изменений в отношении Общества на основании подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальным предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) в связи с тем, что А.А.С. являлся участником, владеющим не менее чем пятьюдесятью процентами голосов ООО "Э.", которое на момент исключения из ЕГРЮЛ имело задолженность перед бюджетом Российской Федерации, которая была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица и списана.

В силу подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае, если в регистрирующий орган представлены документы для включения сведений об учредителе (участнике) юридического лица либо о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении, в частности, следующих лиц: владевших на момент исключения общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего юридического лица не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью, которое на момент его исключения из единого государственного реестра юридических лиц имело задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, при

условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения данного общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц.

Сведения об А.А.С. как об участнике ООО "Э." внесены в ЕГРЮЛ 26.12.2006 Межрайонной инспекцией.

Доказательств, свидетельствующих о переходе в установленном действующем законодательством Российской Федерации порядке рассматриваемой доли в уставном капитале ООО "Э." от А.А.С. к иным лицам не представлено.

На момент предоставления Обществом в регистрирующий орган документов, а также на момент принятия Инспекцией обжалуемого решения от 14.05.2019 об отказе в государственной регистрации три года с момента исключения Общества из ЕГРЮЛ не истекли.

Довод подателя жалобы о том, что заявителем в регистрирующий орган были представлены заявление по форме N Р14001 и решение участника Общества от 26.04.2019 о назначении исполнительным органом в Обществе управляющего - Индивидуального предпринимателя А.А.С., а не физического лица А.А.С., признан судом апелляционной инстанции необоснованным и подлежит отклонению, поскольку, осуществляя управление организацией как управляющий, Индивидуальный предприниматель А.А.С. физическим лицом быть не переставал, приобретение статуса индивидуального предпринимателя не меняет того факта, что в случае принятие положительного решения Инспекции руководителем общества являлся бы по существу А.А.С.

1.7. Констатировав, что оспариваемые решения об отказе в государственной регистрации нарушают конституционные права наследования и частной собственности заявителя и иного лица, суды удовлетворили требования о признании соответствующих решений незаконными.

По делу N А21-6497/2019 Е.Д.Г. (действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери К.Н.К.) обратилась в Арбитражный суд Калининградской области (далее - арбитражный суд) с заявлением к Инспекция и Управлению о признании незаконными решений Инспекции об отказе в государственной регистрации изменений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

Решением суда от 26.08.2019 г. заявленные требования удовлетворены.

Данное решение обжаловано в апелляционном порядке Управлением, в жалобе ее податель просил решение отменить, принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судом первой инстанции, подтверждается материалами дела и не оспаривается иными участвующими в деле лицами, 02.07.2016 г. умер муж заявителя - К.Н.А., на момент смерти являющийся генеральным директором и учредителем ООО "М-С.", доля в уставном капитале общества 50%; генеральным директором и учредителем ООО "М-П.", доля в уставном капитале общества 100%; генеральным директором и учредителем ООО "М.", доля в уставном капитале общества 100%; генеральным директором и учредителем ООО "А.", доля в уставном капитале общества 52%.

Наследниками имущества умершего (доли в уставном капитале ООО "М-С." 50%; доли в

уставном капитале ООО "М-П." 100%; доли в уставном капитале ООО "М." 100%; доли в уставном капитале ООО "А." 52% - свидетельство о праве на наследство по завещанию от 13.12.2018 г.) являются Е.Д.Г. в размере 8/10 долей супруга; сын А.Н.К. 24.01.2001 г. р. - 1/10 доли в наследстве и дочь К.Н.К. 09.03.2006 г. р. - доля в наследстве - 1/10.

28.12.2018 г. Е.Д.Г. обратилась в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей в Инспекцию с заявлениями о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ; однако, оспариваемыми решениями Инспекцией отказано в государственной регистрации в соответствии с подпунктами "м" и "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации), а основаниями для отказа в государственной регистрации указаны следующие обстоятельства: согласно протоколу проверки установлена причастность Е.Д.Г. к юридическому лицу - ООО "К.", исключенному из ЕГРЮЛ в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, и к юридическому лицу - ЗАО "М.", в отношении которого в ЕГРЮЛ имеется запись о недостоверности сведений о юридическом лице; кроме того, на основании определения судьи Центрального района от 20.03.2017 г. N 2-2147/2017 г. наложен арест на 50% доли в уставном капитале ООО "М-С.", 100% доли в уставном капитале ООО "М-П.", 100% доли в уставном капитале общества ООО "М." и 52% доли в уставном капитале ООО "А.".

Оценив заявленные требования (представленные в материалы дела доказательства) по правилам статей 71, 198 часть 1, 200 часть 4 и 201 части 2 и 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и руководствуясь статьями 8.1 пункт 2, 1152 пункт 4 и 1153 пункт 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 5 и 21 пункт 12 Закона о государственной регистрации, пунктом 8 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", арбитражный суд признал, что в силу указанных норм с учетом правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 20.12.2011 г. N 10107/11, и Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 26.08.2016 г. N 306-ЭС16-8387 по делу N А49-2904/2015, участником общества с ограниченной ответственностью (то есть к нему переходят все права, удостоверяемые долей в уставном капитале такого общества, включая право на участие в управлении делами общества с ограниченной ответственностью) наследник становится со дня открытия наследства.

В данном случае Н.А.К. умер 02.07.2016 г.; 18.07.2016 г. Е.Д.Г. обратилась в Центральный районный суд г. Калининграда с заявлением об установлении места открытия наследства, а 13.12.2016 г. Е.Д.Г. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по завещанию после смерти 02.07.2016 г. ее супруга Н.А.К., т.е. наследственное дело открыто в установленный законом срок; таким образом, заявитель и ее несовершеннолетние дети приняли наследство 02.07.2016 г. и являются собственниками долей в уставном капитале ООО "М-С.", ООО "М-П.", ООО "М.", ООО "А.", что подтверждается свидетельствами о праве на наследство по завещанию от 13.12.2018 г., при том, что обратиться с заявлениями о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, Е.Д.Г. смогла только после отмены обеспечительных мер, принятых судом (копия решения Центрального суда по делу N 2-2147/2017 от 12.09.2017 г. с отменой обеспечительных мер принятых определением судьи Центрального района от 20.03.2017 г.) и получения свидетельств о праве на наследство по завещанию, то есть после 13.12.2018 г.; статьей 35 Конституция Российской Федерации обеспечивается (гарантируется) право наследования и право частной собственности, а в силу части 9 статьи 14 Федерального закона от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информация, содержащаяся в государственных информационных ресурсах, является официальной и государственные органы обязаны обеспечить достоверность и актуальность такой информации.

Таким образом, по мнению суда, поскольку у Е.Д.Г. и ее детей возникли права на доли в уставных капиталах в порядке наследования, отказ Инспекции в государственной регистрации изменений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в отношении указанных юридических лиц нарушает конституционные права наследования и частной собственности заявителя и К.Н.К., а соответственно, заявленные требования Е.Д.Г. являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Апелляционный суд не находит оснований для переоценки данных выводов, отклоняя доводы апелляционной жалобы, поскольку, повторяя заявленные ранее ее подателем, а равно и самой Инспекцией, основания для принятия оспариваемых заявителем решений, ни Управление, ни Инспекция никоим образом не опровергают эти выводы, при том, что нормы Закона о государственной регистрации, на которые ссылаются ответчики, не могут превалировать над охраняемыми законом (и в первую очередь - Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации) интересами собственников и наследников (ограничивать их права), что следует и из указанных выше позиций высших судебных инстанций, мотивированное несогласие с применением которых в настоящем деле Инспекцией и Управлением также надлежаще не выражено.

Суд апелляционной инспекции также отметил, что Инспекция и Управление факт отмены на момент принятия Инспекцией оспариваемых решений ранее имевших место обеспечительных мер в отношении спорных долей не оспорили (не опровергли).

1.8. Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций о пропуске заявителем процессуального срока на обжалование решения об отказе в государственной регистрации, указав на то, что факт использования дополнительной возможности на внесудебное урегулирование соответствующего спора мог послужить основанием для восстановления в порядке статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока на обжалование решения Инспекции.

По делу N А83-9736/2019 общество обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением о признании незаконным решения Инспекция об отказе в государственной регистрации от 14.12.2018 года N 7399А и об обязании Инспекции устранить допущенные нарушения его прав и законных интересов путем внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр юридических лиц.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 09.09.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением и постановлением, общество обратилось с кассационной жалобой, в которой просило отменить состоявшиеся судебные акты по настоящему делу и направить дело на новое рассмотрение по существу.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены состоявшихся судебных актов.

08.11.2018 общество представило в Инспекцию заявление по форме N Р14001.

14.12.2018 Инспекцией принято решение N 7399А об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "ч" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) в связи с представлением документов, содержащих недостоверные сведения.

Решением УФНС от 01.02.2019 N 07-23/01486 жалоба общества была оставлена без удовлетворения.

16.02.2019 обществом была направлена жалоба в адрес Федеральной налоговой службы, в удовлетворении которой решением от 15.05.2019 было отказано.

На основании пункта 1 статьи 25.2 Закона N 129-ФЗ Решение территориального регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в вышестоящий регистрирующий орган путем подачи жалобы в порядке, установленном данным Законом. Решение территориального регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в суд и (или) в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в соответствии со статьей 2 данного Закона, только после его обжалования в вышестоящий регистрирующий орган.

На основании изложенного следует, что Законом N 129-ФЗ предусмотрено требование об обязательном досудебном обжаловании решения, принятого регистрирующим органом.

Общество исполнило процессуальную обязанность и первоначально обжаловало решение Инспекции путем подачи 24.12.2018 соответствующей жалобы в УФНС.

В соответствии с пунктом 3 статьи 25.2 Закона N 129-ФЗ в случае обжалования в судебном порядке решения регистрирующего органа, оставленного без изменения вышестоящим регистрирующим органом или федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в соответствии со статьей 2 данного Федерального закона, срок для обращения в суд исчисляется, с момента, когда лицо, подавшее жалобу, получило уведомление о принятом решении либо решение регистрирующего органа, уполномоченного рассматривать жалобу.

В связи с изложенным, у общества возникло право на обжалование решения Инспекции в судебном порядке после получения решения УФНС.

Общество не ссылается в своих доводах о получении обжалуемого решения УФНС в более поздние сроки.

При таких обстоятельствах, с учетом требований пунктом 3 статьи 25.2 Закона N 129-ФЗ, именно с 01.02.2019 следует исчислять срок на подачу заявления в суд об оспаривании решения Инспекции.

Положения части 1 статьи 115 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают, что лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий с истечением процессуальных сроков, установленных данным Кодексом или иным федеральным законом либо арбитражным судом.

Вместе тем, заявитель обратился в арбитражный суд с лишь 14.06.2019, то есть с пропуском, установленного законодательством, трехмесячного срока на обжалование. При этом обществом не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока, в порядке статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Последующее обжалование решения Инспекции в Федеральную налоговую службу являлось не обязательным для обращения за защитой своих прав в арбитражный суд. Таким образом, общество при наличии правовой возможности обратиться в суд с оспариванием решения Инспекции избрало иной

способ защиты своих прав, обратившись с соответствующим заявлением в Федеральную налоговую службу.

Факт использования дополнительной возможности на внесудебное урегулирование настоящего спора мог послужить основанием для восстановления в порядке статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока на обжалование решения Инспекции. Однако такое ходатайство обществом при рассмотрении настоящего спора в суде первой инстанции заявлено не было.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Ввиду того, что определение о принятии кассационной жалобы и приостановлении исполнения решения суда об исключении участников общества с ограниченной ответственностью из общества было принято судом кассационной инстанции после принятия оспариваемого решения о государственной регистрации соответствующих изменений, суды отказали в удовлетворении заявленных требований. При этом суды отметили, что возражения заявителей по форме N Р38001 не являются основанием для отказа в государственной регистрации в отношении общества.

По делу N А41-38998/19 С.В.В., Общество с ограниченной ответственностью "С." обратились в Арбитражный суд Московской области с заявлением к инспекции о признании недействительным решения инспекции об исключении из ЕГРЮЛ участников общества (С.В.В., Общество с ограниченной ответственностью "С."); обязании инспекции исключить (аннулировать) регистрационную запись за ГРН 7195081795011 от 17.04.2019 из Единого государственного реестра юридических лиц.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30 сентября 2019 года по делу N А41-38998/19 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с данным судебным актом, С.В.В. и Общество с ограниченной ответственностью "С." обратились в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой полагая, что судом первой инстанции неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также неправильно применены нормы материального и процессуального права.

Арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Общество с ограниченной ответственностью "С." и С.В В. являлись участниками общества и владели долями в уставном капитале общества.

Решением Арбитражного суда Московской области от 18.12.2018 по делу N А41-56258/2018 удовлетворены исковые требования Компании об исключении из числа участников общества Общество с ограниченной ответственностью "С." и С.В.В.

Постановлением Десятого Арбитражного апелляционного суда от 25.03.2019, решение Арбитражного суда Московской области оставлено без изменений, апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

17 апреля 2019 года инспекцией принято решение о государственной регистрации изменений в

сведения о составе участников общества, на основании которого в Единый государственный реестр юридических в сведения об обществе внесена запись ГРН 7195081795011 от 17.04.2019.

Законодательство Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, в силу статьи 1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, указанного федерального закона и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

10.04.2019 в регистрирующий орган поступило заявление по форме N Р14001 и комплект документов в отношении общества, среди которых решение Арбитражного суда Московской области от 18.12.2019 по делу N А41-56258/18 об исключении из числа участников общества, С.В.В., Общество с ограниченной ответственностью "С.".

По данному комплекту 17.04.2019 регистрирующим органом принято решение о государственной регистрации в отношении общества, о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись ГРН 7195081795011 от 17.04.2019.

Согласно статье 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, решения апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Оснований для отказа в государственной регистрации регистрирующим органом установлено не было.

Определение о принятии кассационной жалобы и приостановлении исполнения решения по делу N А41-56258/2018 было принято судом 18.04.2019, то есть после принятия решения о государственной регистрации - 17.04.2019.

Доводы заявителей, аналогично указанные в апелляционной жалобе о том, что 01.04.2019, а также 12.04.2019 ими были поданы возражения заявление по форме N Р38001 относительно предстоящего внесения сведений в ЕГРЮЛ на заявление общества, правомерно отклонены судом первой инстанции.

Указанное заявление не является основанием для отказа в государственной регистрации в отношении общества.

2.2. С учетом того, что регистрирующим органом был соблюден установленный законом порядок внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на основании нотариально удостоверенной сделки, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным соответствующего решения регистрирующего органа. При этом суды приняли во внимания положения пункта 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", согласно которым после нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке путем предъявления иска в арбитражный суд.

По делу N А04-5221/2019 М.Н.В. обратилась в Арбитражный суд Амурской области о признании

недействительным решения от 17.07.2019 инспекции о государственной регистрации изменений об обществе, касающихся сведений об учредителях, и обязании инспекции восстановить прежнюю запись в ЕГРЮЛ от 29.10.2018.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 26.09.2019 в удовлетворении заявленных М.Н.В. требований отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, М.Н.В. обратилась в Шестой арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просила решение суда первой инстанции от 26.09.2019 по делу N А04-5221/2019 отменить, принять новый судебный акт.

Шестой арбитражный апелляционный суд не установил оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы.

Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 22.05.2005. С момента государственной регистрации единственным учредителем и руководителем общества являлся М.К.В.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 14.03.2018 удовлетворены исковые требования М.Н.В. о выделе супружеской доли и признании права собственности. Произведен раздел совместно нажитого имущества супругов: М.Н.В. и М.К.В. Выделена в собственность М.Н.В. супружеская доля 50% в уставном капитале общества, принадлежащего М.К.В. Данное решение является основанием для внесения изменений в уставные документы общества и Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

05.10.2018 на основании заявления по форме N Р14001, решения мирового судьи судебного участка N 25 внутригородского округа г. Краснодара от 18.09.2017 по делу N 2-5615/17-25 в ЕГРЮЛ внесены изменения о прекращении обязательственных прав на часть доли в уставном капитале у М.К.В., возникновения обязательственных прав на долю в уставном капитале у М.Н.В. На 05.10.2018 учредителями общества являлись: М.К.В. с долей в уставном капитале - 5 000 рублей или 50% и М.Н.В. с долей в уставном капитале - 5 000 рублей или 50%.

10.07.2019 между финансовым управляющим С.Е-ой.В. (продавец), действующей от имени М.К.В. на основании определения Арбитражного суда Краснодарского края по делу N А32-43010/2015 от 10.12.2018 и С.Е-ей.В. (покупатель), действующей от имени А.Н.И. на основании доверенности, заключен договор купли-продажи, согласно которому финансовый управляющий передает покупателю: принадлежащую должнику-М.К.В. 50% доли, соучредителю М.Н.В. 50% доли в уставном капитале общества, в общем размере 100%, а покупатель обязуется уплатить за них предусмотренную настоящим договором денежную сумму. Договор удостоверен нотариусом К.Т.М.

17.07.2019 на основании заявления по форме N Р14001, представленного на государственную регистрацию в электронном виде нотариусом К.Т.М., в ЕГРЮЛ внесены изменения в сведения об обществе о прекращении обязательственных прав на долю в уставном капитале у М.К.В., М.Н.В. и возникновения прав на долю в уставном капитале у А.Н.И.

21.08.2019 между А.Н.И. (продавец) и Ч.М.Г. (покупатель) заключен договор купли-продажи доли в размере 100% в уставном капитале общества, согласно которому продавец передает в собственность покупателя, а покупатель на условиях, определенных данном договором, оплачивает долю.

По правилам пункта 1 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об ООО) переход доли в уставном капитале общества к третьим лицам осуществляется на основании сделки. Указанная сделка об отчуждении доли согласно пункту 11 статьи 21 Закона об ООО подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Нотариус, совершающий нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли в уставном капитале общества, проверяет полномочие отчуждающего лица на распоряжение такой долей, а также удостоверяется в том, что отчуждаемая доля полностью оплачена (статья 15 Закона об ООО).

В соответствии с пунктом 14 статьи 21 Закона об ООО нотариус, удостоверивший договор об отчуждении доли в уставном капитале общества, в течение 2 рабочих дней со дня данного удостоверения, подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц, что и было исполнено нотариусом по настоящему делу.

По материалам дела правильно установлено, что принятие органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, оспариваемого решения от 17.07.2019 обусловлено нотариально удостоверенным договором от 10.07.2019 купли-продажи доли в уставном капитале общества. У регистрирующего органа отсутствовали основания для сомнений в достоверности представленных нотариусом сведений. Заявление по форме N Р14001 удостоверено подписью нотариуса К.Т.М. В заявлении в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" подтверждено, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны.

Согласно положениям пункта 12 статьи 21 Закона об ООО после нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, переход доли или части доли может быть только в судебном порядке путем предъявления иска в арбитражный суд. Договор купли продажи доли от 10.07.2019, действия нотариуса в предусмотренном законодательством порядке не оспорены.

По рассматриваемому делу М.Н.В. 22.07.2019 заявлены требования о признании недействительным решения инспекции от 17.07.2019 о государственной регистрации изменений об обществе.

На основании изложенного, материалов дела, апелляционный суд считает верными выводы суда первой инстанции о соблюдении регистрирующим органом предусмотренного законом порядка внесения в ЕГРЮЛ изменений в сведения об учредителях юридического лица и отсутствия оснований для признания недействительным оспариваемого решения инспекции от 17.07.2019.

2.3. Недоказанность регистрирующим органом недостоверности, содержащихся в ЕГРЮЛ сведений в отношении общества с ограниченной ответственностью, послужила основанием для признания незаконными записей о недостоверности соответствующих сведений.

По делу N А65-9376/2019 Общество обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконными записей Инспекции о недостоверности сведений Единого

государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) в отношении Общества.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.07.2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, межрайонная инспекция обратилась в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, просила вынесенные по делу судебные акты отменить и принять новый судебный акт, которым в удовлетворении требований заявителя отказать в полном объеме.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела, 14.01.1999 Общество зарегистрировано в качестве юридического лица.

19 декабря 2002 года сведения об Обществе внесены в ЕГРЮЛ. Размер уставного капитала составляет 100 000 руб. Адрес: г. Волгоград, ул. Гороховцев, д. 8.

12 октября 2018 года в регистрирующий орган из межрайонной инспекции поступил протокол осмотра объекта недвижимости от 08.10.2018 N 2188/1, из которого следует, что в ходе проведения осмотра объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. Волгоград, ул. Горохова, д. 8 установлено нахождение пятиэтажного жилого дома с встроенными нежилыми помещениями на первом этаже. На момент осмотра представители Общества не обнаружены.

12 октября 2018 года регистрирующим органом в адрес руководителя и учредителя Общества направлено уведомление о необходимости представления достоверных сведений об адресе юридического лица.

По истечении установленного срока Общество не представило в регистрирующий орган сведения (документы), свидетельствующие о достоверности внесенных в ЕГРЮЛ сведений об адресе юридического лица.

16 ноября 2018 года регистрирующим органом в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 2183443667823 о недостоверности сведений в отношении адреса местонахождения Общества.

Согласно записи в ЕГРЮЛ единственным учредителем Общества является К.Е.А., доля уставного капитала составляет 100%. К.Е.А. также является лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени Общества.

14 января 2019 года в регистрирующий орган из межрайонной инспекции поступило заявление о недостоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, по форме N Р34002 в отношении Общества, а именно в указании данных об учредителе и лица, имеющего право без доверенности действовать от имени Общества - К.Е.А., с приложением протокола допроса от 29.12.2018 К.Е.А., согласно которому учредителем и руководителем она не является.

15 января 2019 года регистрирующим органом в ЕГРЮЛ внесены записи: за ГРН 2193443041449 о недостоверности сведений в отношении лица, имеющем право без доверенности действовать от

имени Общества; за ГРН 2193443041449 о недостоверности сведений в отношении об учредителях (участниках) Общества.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела документы в их совокупности и взаимосвязи, судебными инстанциями принято во внимание, что протокол осмотра объекта недвижимости от 08.10.2018 не содержал сведений об отсутствии Общества по адресу местонахождения, указанному в ЕГРЮЛ; в ходе проверки собственник нежилых помещений не устанавливался; вопрос о возможности предоставления нежилых помещений в аренду не выяснялся, иных доказательств не представлено.

Суды первой и апелляционной инстанции также исходили из того, что по условиями заключенного договора аренды нежилого имущества от 21.09.2017 N 19 между ЖСК (арендодатель) и Общество (арендатор), последний принял во временное владение и пользование нежилое помещение, расположенное на первом этаже западной части панельного пятиэтажного дома по адресу: г. Волгоград, ул. Гороховцев, д. 8. Договор расторгнут арендодателем в одностороннем порядке с 20.03.2019 в связи с отсутствием оплаты, следовательно, Общество являлось законным правообладателем спорного помещения в период действия договора аренды и имело основания для указания данного адреса в качестве адреса регистрации юридического лица. Повторный осмотр помещения осуществлен налоговым органом после расторжения договора аренды.

Кроме того, имеющиеся в материалах дела многочисленные договоры поставки, купли-продажи и т.д. с иными контрагентами, заключенные, в том числе в период после внесения регистрирующим органом сведений о недостоверности адреса, свидетельствуют об осуществлении деятельности Общества.

При изложенных обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о недоказанности регистрирующим органом факта указания Обществом в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о своем адресе, явившегося впоследствии основанием для внесения регистрирующим органом в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе заявителя.

В подтверждение факта недостоверности сведений об учредителе и лице, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, регистрирующим органом представлен протокол допроса от 29.12.2018 К.Е.А.

Исследовав и оценив в совокупности и взаимосвязи в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации протокол допроса от 29.12.2018 и протокол допроса от 06.02.2019 К.Е.А., установив, что в них К.Е.А. даны противоречивые показания относительно того, является ли она фактическим руководителем и учредителем Общества, суды первой и апелляционной инстанции сделали вывод о не представлении регистрирующим органом никаких иных, бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что К.Е.А. не является фактическим руководителем и единственным учредителем Общества.

При этом, судебными инстанциями принято во внимание заявление по форме N Р14001 о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, согласно которого, К.Е.А. является руководителем постоянно действующего исполнительного органа Общества. Подлинность подписи К.Е.А. в заявлении по форме N Р14001 засвидетельствована нотариусом Ч.Л.В.

Судами первой и апелляционной инстанции сделан вывод, что К.Е.А. было принято добровольное решение о приобретении 100% доли в уставном капитале общества, сделка оформлена у

нотариуса в г. Волгограде.

Также, судами при вынесении решения приняты во внимание пояснения К.Е.А., данные в судебном заседании о том, что приобретение доли в уставном капитале Общества оформлено в присутствии нотариуса, документы по купле-продаже подписаны ей лично. Она осуществляет руководство юридического лица, намерена заниматься хозяйственной деятельностью Общества, однако этому препятствует решение налогового органа о внесении сведений о недостоверности. К.Е.А. в подтверждение осуществления Обществом деятельности представлены штатное расписание, приказы о прекращении трудовых отношений от октября - декабря 2018, переписка с налоговым органом.

Принимая во внимание изложенное, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу, что указанные факты в совокупности с показаниями К.Е.А., опровергают выводы регистрирующего органа о наличии недостоверности сведений о руководителе и учредителе юридического лица, внесенных в ЕГРЮЛ, поскольку отсутствует признак мнимости сделки - ее совершение без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

2.4. Отметив, что реализация заявителем права на судебную защиту и восстановления своих нарушенных прав путем последовательного оспаривания сначала решения общего собрания, оформленного протоколом, а затем и решения регистрирующего органа об изменении сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, не может рассматриваться как злоупотребление процессуальными правами, суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие оснований для вывода о безосновательности восстановления пропущенного срока на оспаривание соответствующего решения регистрирующего органа.

По делу N А59-3790/2019 Х.В.Е. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения инспекция от 31.10.2018 N 4943А о государственной регистрации изменений сведений о юридическом лице, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц в отношении общества.

Решением арбитражного суда от 28.08.2019 заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, общество обратилось с апелляционной жалобой в Пятый арбитражный апелляционный суд, согласно которой просило отменить обжалуемое решение и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения суда первой инстанции.

22.10.2018 состоялось внеочередное общее собрание учредителей общества с повесткой дня: установление способа удостоверения факта принятия решения общего собрания участников; о смене единоличного исполнительного органа общества - генерального директора; о государственной регистрации вносимых изменений в сведения ЕГРЮЛ. По результатам проведенного общего собрания было принято решение, в том числе о прекращении полномочий генерального директора общества Х.В.Е. с 22.10.2018 и о назначении на должность генерального директора общества П.В.М.

Не согласившись с указанным решением в части избрании генеральным директором П.В.М., участники общества Х.В.Е. и К.Д.А. оспорили его в арбитражный суд, решением которого от 05.02.2019 по делу N А59-7149/2018, оставленным без изменения постановлением Пятого

арбитражного апелляционного суда от 20.06.2019, решение внеочередного общего собрания учредителей общества было признано недействительным в части пункта 2 о назначении на должность генерального директора общества П.В.М.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции признал причины пропуска уважительными и пришел к выводу о том, что оспариваемое решение было принято регистрирующим органом на основании нелегитимного решения общего собрания участников общества, в связи с чем не является законным и обоснованным и повлекло нарушение прав и законных интересов Х.В.Е., связанных с управлением делами общества.

Частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) установлено, что заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено Федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Как правильно установлено судом первой инстанции, заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения инспекции с нарушением предусмотренного частью 4 статьи 198 АПК РФ трехмесячного срока, что было обусловлено тем, что первоначально он оспорил в арбитражном суде только решение внеочередного общего собрания учредителей общества от 22.10.2018. В свою очередь подача заявления об оспаривании решения регистрирующего органа, основанного на указанном решении общего собрания, была осуществлена Х.В.Е. после принятия судебного акта по делу N А59-7149/2018 и пересмотра его в суде апелляционной инстанции.

Принимая во внимание изложенное, суд апелляционной инстанции поддерживает вывод арбитражного суда о наличии оснований для удовлетворения ходатайства заявителя о восстановлении пропущенного срока на обращение в арбитражный суд с настоящим заявлением и не усматривает оснований для его переоценки.

Указание заявителя жалобы на значительность пропуска срока на обращение в суд с заявлением об оспаривании решения регистрирующего органа названных выводов суда первой инстанции не отменяет, поскольку основанием для восстановления пропущенного срока является уважительность причин его пропуска. При этом законодательством не установлено критериев для определения уважительности причин пропуска, в связи с чем суд самостоятельно решает данный вопрос с учетом обстоятельств дела.

В спорной ситуации такими уважительными причинами арбитражный суд признал незамедлительные меры Х.В.Е. по оспариванию решения общего собрания учредителей общества, явившегося основанием для изменения сведений об исполнительном органе в ЕГРЮЛ, за которым последовало оспаривание решения инспекции.

С учетом изложенного следует признать, что реализация заявителем права на судебную защиту и восстановления своих нарушенных прав путем последовательного оспаривания сначала решения общего собрания, оформленного протоколом, а затем и решения регистрирующего органа об изменении сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, не может рассматриваться как злоупотребление процессуальными правами, в связи с чем оснований для вывода о безосновательности восстановления пропущенного срока на оспаривание такого решения в судебном порядке у апелляционной коллегии не имеется.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Регистрирующий орган, требующий применения предусмотренной пунктом 3 статьи 25 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" меры ответственности, должен доказать ее соразмерность допущенному предпринимателем нарушению, которое должно быть по своему характеру несовместимым с осуществлением предпринимательской деятельности.

По делу N А45-10536/2019 инспекция обратилась в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением к индивидуальному предпринимателю Б.С.В. о прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя и возложении обязанности по прекращению на инспекцию в связи с грубыми нарушениями, допущенными при регистрации ответчика в качестве индивидуального предпринимателя.

Решением от 29.05.2019 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 22.08.2019 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Инспекция обратилась с кассационной жалобой, в которой просило решение и постановление отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

Суд кассационной инстанции посчитал, что обжалуемые решение и постановление не подлежат отмене или изменению.

Как установлено судами, согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (далее - ЕГРИП), 22.11.2017 Б.С.В. обратился в инспекцию с заявлением о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя по форме N Р21001 с приложением документов, определенных статьей 22.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Рассмотрев представленные документы, регистрирующий орган при отсутствии правовых оснований для отказа в государственной регистрации, предусмотренных статьей 23 Закона N 129-ФЗ, 27.11.2017 принял решение N 26195А о государственной регистрации Б.С.В. в качестве индивидуального предпринимателя, о чем в ЕГРИП внесена соответствующая запись за основным государственным регистрационным номером индивидуального предпринимателя 317547600170810.

Указывая на наличие грубых нарушений ответчиком норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией, со ссылкой на письмо ИФНС 17.12.2018 с приложением протокола допроса свидетеля N 1159 от 28.11.2018, согласно которому Б.С.В. не подписывал никаких документов и заявлений о регистрации его в качестве ИП, инспекция обратилась с настоящим иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из недоказанности наличия грубых нарушений ответчиком требований нормативных правовых актов, регулирующих отношения по регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

В силу положений статьи 22.3 Закона N 129-ФЗ государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности осуществляется на основании подписанного заявителем заявления о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке по решению суда осуществляется на основании поступившей в регистрирующий орган из арбитражного суда путем направления заказным письмом с уведомлением о вручении либо в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, копии решения суда о прекращении деятельности данного лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке.

Пунктом 1 статьи 25 Закона N 129-ФЗ предусмотрено, что за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 статьи 25 Закона N 129-ФЗ предусмотрено, что регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке в случае неоднократных либо грубых нарушений им законов или иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, прекращение деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке возможно по решению суда за грубые и неоднократные нарушения законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность.

Исследовав в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, включая протокол допроса N 1159 от 28.11.2018, информацию, предоставленную налоговыми органами, в том числе письмо N 10-16/13461, в соответствии с которым в период с 2017 по 2019 годы ответчик предоставлял налоговые декларации по НДС, отчетность в качестве плательщика страховых взносов не предоставляет, имеет задолженность по обязательным платежам; сведения о банковских счетах, суды, признав недоказанным наличие фактов неоднократного или грубого нарушения ответчиком правовых актов, регулирующих деятельность индивидуальных предпринимателей, пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для прекращения деятельности ответчика в качестве индивидуального предпринимателя и возложении обязанности по прекращению на инспекцию.

Доводы заявителя жалобы о наличии оснований для прекращении деятельности ответчика в качестве предпринимателя, регистрация которого произведена в отсутствие цели осуществлять им самим предпринимательскую деятельность, о том, что наличие в государственном реестре незаконных и недостоверных сведений нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, в том числе государства в лице регистрирующего органа, были предметом исследования судов и мотивированно ими отклонены в связи с не доказанностью наличия в государственном реестре незаконных и недостоверных сведений.

Судами учтено, что заявление в регистрирующий орган подано самим Б.С.В., им подписано;

содержащиеся в материалах регистрационного дела документы свидетельствуют об отсутствии нарушений при регистрации ответчика в качестве индивидуального предпринимателя.

Регистрирующий орган, требующий применения предусмотренной пунктом 3 статьи 25 Закона N 129-ФЗ меры ответственности, должен доказать ее соразмерность допущенному предпринимателем нарушению, которое должно быть по своему характеру несовместимым с осуществлением предпринимательской деятельности.

Прекращение деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя означает лишение его правового статуса субъекта экономической деятельности, ограничивает занятие им определенными видами приносящей доход деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли. Между тем судами установлено, что указанные инспекцией нарушения, в том числе связанные с наличием задолженности по обязательным платежам, непредставлением отчетности по страховым взносам, может свидетельствовать о нарушениях, совершенных ответчиком, при осуществлении им предпринимательской деятельности и являться основанием для привлечения к налоговой ответственности; наличие только протокола допроса ответчика, предоставленного налоговым органом, не может само по себе являться основанием для прекращения статуса индивидуального предпринимателя ответчика по заявленным инспекцией основаниям.

3.2. Признавая необоснованными требования регистрирующего органа о понуждении публичного акционерного общества к изменению фирменного наименования, суды исходили из того, что в данном конкретном случае в качестве характерного словесного или буквенного обозначения, особо выделяемого потребителем при упоминании фирменного наименования ответчика, является не сокращение "РОС", а целое слово "Роснефть", которое является самостоятельным объектом интеллектуальной собственности (средством индивидуализации) и вызывает у потребителей стойкую ассоциацию не с непосредственным участием государства в деятельности компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт", а с принадлежностью компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" к группе компаний "Роснефть".

По делу N А32-17152/2019 инспекция обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" об изменении фирменного наименования и о приведении его в соответствие со статьей 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.07.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2019 решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.07.2019 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Суд по интеллектуальным правам, регистрирующий орган, ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права и несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просил обжалуемые решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций,

компания "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" зарегистрирована в качестве юридического лица регистрационной палатой администрации города Краснодара 27.10.1995 под основным государственным регистрационным номером 1022301424408.

Согласно имеющейся в материалах дела выписке из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 09.04.2019 к основному виду экономической деятельности компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" относится торговля оптовая моторным топливом, включая авиационный бензин (46.71.2 ОКВЭД).

Регистрирующий орган, учитывая тот факт, что компания "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" после 2008 года обращалась с заявлением о внесении изменений в учредительные документы, но затем не привела свое фирменное наименование в соответствии с положениями статьи 1473 ГК РФ, направил в адрес данной компании уведомления от 30.01.2019 N 06-17/115-ФН-160 и от 30.01.2019 N 06-17/115-ФН-161 об устранении выявленного нарушения путем представления в регистрирующий орган необходимых для государственной регистрации документов, определенных пунктом 1 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Принимая во внимание неисполнение компанией "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" требований, содержащихся в названных уведомлениях, и полагая, что слово "РОС" в фирменном наименовании компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" несет общепринятую смысловую нагрузку, ассоциируясь со словом "Россия", вызывающую стойкую ассоциацию потребителя с участием государства в деятельности организации либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах, а также отсутствие у этой компании сведений о получении разрешения на использование в фирменном наименовании слов, производных от официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", налоговый орган обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с настоящим исковым заявлением.

Согласно пункту 1 статьи 1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Вместе с тем, как отмечено в пункте 4 статьи 1473 ГК РФ, включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В случае отзыва разрешения на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, юридическое лицо в течение трех месяцев обязано внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

Несоблюдение названных требований влечет для юридического лица неблагоприятные последствия в виде принудительного изменения наименования организации на основании решения суда.

Так, пунктом 5 статьи 1473 ГК РФ прямо предусмотрено последствие несоответствия фирменного наименования юридического лица законодательству, а именно, право органа,

осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, предъявлять иски о понуждении к изменению фирменного наименования.

Таким образом, запрет на использование юридическим лицам в своем фирменном наименовании официальных наименований "Российская Федерация" или "Россия", а также слов, производных от этого наименования, направлен на предотвращение введения в заблуждение потребителей об участии государства в деятельности данного юридического лица либо об особой значимости деятельности этой организации для государственных интересов.

Суды первой и апелляционной инстанции установили, что в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 17.11.1992 N 1403 "Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения" государственное производственное объединение "Краснодарнефтепродукт" (правопредшественник ответчика) было преобразовано в акционерное общество, акции которого подлежали передаче в управление государственному предприятию "Роснефть".

Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22.04.1993 N 357 учреждено государственное предприятие "Роснефть", утвержден устав предприятия.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.09.1995 N 971 государственное предприятие "Роснефть" преобразовано в открытое акционерное общество "Нефтяная компания "Роснефть" при этом в соответствии с этим же постановлением акции приватизированного общества - правопредшественника ответчика были внесены в уставный капитал компании "Роснефть".

Таким образом, в соответствии с указанными нормативными актами компания "Роснефть" создано в качестве вертикально интегрированной нефтяной компании с государственным участием, а компания "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" включена в состав этой единой компании в качестве ее дочернего общества.

С указанного периода деятельность компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" неразрывно связана и стойко ассоциируется у потребителей с деятельностью материнского общества - компании "Роснефть". Для укрепления данной связи в фирменное наименование ответчика включено словесное обозначение "Роснефть", являющееся как основной частью фирменного наименования материнской компании, так и зарегистрированным товарным знаком, право пользования которым предоставлено ответчику на основании лицензионного договора.

В связи с этим суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что в данном конкретном случае в качестве характерного словесного или буквенного обозначения, особо выделяемого потребителем при упоминании фирменного наименования ответчика, является не сокращение "РОС", а целое слово "Роснефть", которое является самостоятельным объектом интеллектуальной собственности (средством индивидуализации) и вызывает у потребителей стойкую ассоциацию не с непосредственным участием государства в деятельности компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт", а с принадлежностью компании "Роснефть" - "Кубаньнефтепродукт" к группе компаний "Роснефть".

В рассматриваемом случае потребители ответчика не вводятся в заблуждение относительно его деятельности, поскольку вызываемые фирменным наименованием ассоциации, связанные с принадлежностью ответчика к компании "Роснефть", созданной с государственным участием и

обладающей разрешением на использование словесного элемента "Рос" в фирменном наименовании, не являются ложными.

3.3. Соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций о незаконности решения об исключении общества из ЕГРЮЛ, принятого в связи с наличием записи о недостоверности сведений об адресе соответствующего юридического лица, суд кассационной инстанции отметил, что исключение из реестра организаций, в отношении которых имеется запись о недостоверности сведений, но которые фактически осуществляют деятельность и с которыми есть возможность поддержания связи, не допускается.

По делу N А33-7287/2019 ООО "Т." обратилось в арбитражный суд с заявлением к инспекции о признании незаконным решения N 23 по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности общества, об обязании инспекции исключить из ЕГРЮЛ записи N 6182468146350 от 26.11.2018 о прекращении деятельности общества.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 06 августа 2019 года, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2019 года, заявленные требования удовлетворены.

Инспекция в кассационной жалобе просила решение и постановление отменить, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Арбитражными судами установлено и материалами дела подтверждается: 06.07.2012 общество зарегистрировано в ЕГРЮЛ, его единственным участником и единоличным исполнительным органом являлся Н.В.Н.; юридическое лицо было зарегистрировано по адресу: 663020, Красноярский край, пос. Емельяново, ул. Декабристов, д. 75 "Б"; между ООО "Т." (заимодавец) и обществом (заемщик) заключено несколько договоров займа, обязательства по которым не исполнены; 26.11.2018 в ЕГРЮЛ была внесена запись о прекращении деятельности общества в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Удовлетворяя требования общества и признавая решение регистрирующего органа незаконным и необоснованным, арбитражные суды исходили из недоказанности инспекцией факта недостоверности адреса общества.

В силу положений пунктов 1, 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (недействующее юридическое лицо) и может быть исключено из ЕГРЮЛ в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом. При наличии одновременно всех указанных признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

Предусмотренный статьей 21.1 Закона N 129-ФЗ порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ лиц применяется также в случаях наличия в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи (подпункт "б" пункта 5 статьи 21.1).

Пунктом 4 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ установлено, что заявления недействующего юридического лица, кредиторов или иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, могут быть направлены в срок не позднее, чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении. В случае направления заявлений решение об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не принимается, и такое юридическое лицо может быть ликвидировано в установленном гражданским законодательством порядке.

Согласно части 7 статьи 22 Закона N 129-ФЗ, если в течение срока, предусмотренного пунктом 4 статьи 21.1 настоящего Закона, заявления не направлены, регистрирующий орган исключает недействующее юридическое лицо из ЕГРЮЛ путем внесения в него соответствующей записи.

Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются данными действиями, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав (пункт 8 статьи 22 Закона N 129-ФЗ).

Из смысла и содержания указанных норм права следует, что исключение юридического лица из ЕГРЮЛ является правом регистрирующего органа; наличие совокупности признаков, изложенных в подпункте "б" пункта 5 статьи 21.1 указанного закона не влечет безусловное (обязательное) исключение из реестра лиц, поскольку применение указанных норм права не должно способствовать недобросовестному поведению, в том числе преследующему цель освобождения от последствий, предусмотренных гражданским законодательством об обязательствах.

Установленный шестимесячный срок наличия записи о недостоверности сведений предназначен для установления действительности недостоверности сведений, так как до принятия решения об исключении у заинтересованных лиц есть право предоставить в налоговый орган достоверные сведения об организации.

В случае не устранения обстоятельств, послуживших основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, презюмируется, что организация является недействующей, в связи с чем запись о ней подлежит исключения из реестра.

Между тем исключение данных лиц из реестра не направлено на прекращение деятельности тех юридических лиц, которые фактически осуществляют свою деятельность, находятся по юридическому адресу. В связи с этим исключение из реестра организаций, в отношении которых имеется запись о недостоверности сведений, но которые фактически осуществляют деятельность и с которыми есть возможность поддержания связи (получение ими необходимой корреспонденции, выход на связь исполнительного органа, сдача необходимой отчетности) не допускается.

Правильно применив указанные нормы права, арбитражные суды, оценив доводы сторон и представленные в их обоснование доказательства, установили: осмотр территории и помещения по месту нахождения общества произведен инспекцией формально (только с улицы на предмет наличия вывесок на здании, свидетельствующих о деятельности общества по проверяемому адресу);

доказательств того, что при проведении проверки инспекцией предприняты меры по осмотру здания внутри (помещений), по установлению собственников помещений по данному адресу, проведены опросы собственников помещений и иных лиц, располагающих сведениями о нахождении общества по юридическому адресу в деле отсутствуют; в деле имеются доказательства, подтверждающие фактическое осуществление обществом хозяйственной деятельности и возможности поддержания с ним связи.

Установив данные обстоятельства, которые инспекцией по существу не опровергнуты, арбитражные суды пришли к обоснованным выводам: о том, что общество на момент его исключения из ЕГРЮЛ продолжало осуществление хозяйственной деятельности и находилось по адресу; о недоказанности регистрирующим органом наличия оснований для принятия решения об исключении общества из ЕГРЮЛ и, как следствие, о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.